

И.М. Балова, С.К. Башиева, Л.А. Будаева, М.Ч. Шогенова

**ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ
НА РАЗВИТИЕ ЯЗЫКА СОВРЕМЕННОЙ ГАЗЕТЫ
(на примере СМИ Кабардино-Балкарской Республики)***

*Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х.М.Бербекова*

Социолингвистика рассматривает вопрос о влиянии социального фактора на развитие языка в нескольких аспектах, среди которых и исследования, анализирующие воздействие социальных факторов на развитие лексико-семантической системы языка, так как именно словарный состав наиболее подвержен их влиянию [1, 19]. В этом плане показательны средства массовой информации как “языковое поле”, отличающееся способностью отражать изменения, происходящие в обществе.

В настоящей работе делается попытка рассмотрения влияния социальных факторов на развитие языка современной газеты в полиэтнической Кабардино-Балкарии.

В республике первая газета появилась в 1921 году, где печатались статьи на русском, кабардинском, балкарском и татском языках. Её текстовый материал, по данным С.И.Тресковой [4], представлен в виде коротких сообщений на местные темы. Это было актуально, так как газета являлась боевым листком, отражающим злободневные вопросы дня, например: “доставка дров населению”, “падеж скота в селе”, “поймка бандита” и т.д. [4,43]. Публикации носили только информативный характер, а язык изложения был простым, сдержанным. Предложения строились из простых синтаксических конструкций, содержание которых было однозначным и понятным, например, “Опять почта приходит поздно” [4,43].

С 1931 года в республике стали издаваться три областные газеты, позже ставшие республиканскими: “Ленинский путь” – на русском языке, “Ленин гъузгу” – на кабардинском языке, “Ленин жол” – на балкарском языке. С ростом социального уровня народов республики в 1930-40-е гг. расширяется тематический круг газеты, пополняется лексический состав за счет появления научных и специальных терминов, заимствованных слов, что является отражением раз-

* Работа выполнена в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ № 06-04-33401 а/Ю “Русский язык и средства массовой информации в условиях полиэтнического региона”.

вития общества. Наиболее частотными были слова *класс, рост, коммунизм, социализм, диктатура, эпоха, права, строительство* и др. [4, 44].

В 1950–60-е гг. на газетной полосе республики появляются статьи с международными сообщениями, с заметками на производственные темы, продолжают публикации с общими информативными сводками и отчетами о жизни республики. В них употребляется лексика, связанная с промышленностью (*радиостанция, железобетонные конструкции, литейный цех* др.) и сельским хозяйством (*ржавчина, мучнистая роса, снежная плесень* – названия болезней растений и др.) [4,46, 48].

Эти тенденции отмечались и в последующие два десятилетия. За это время газета на территории Кабардино-Балкарии из боевого листка превратилась в научно-популярный информационный, агитационно-пропагандистский орган печати, функционирующий исключительно в рамках книжного стиля (лишь при определенных условиях, например, в целях решения какой-либо стилистической задачи могли быть использованы элементы разговорного жанра). Все это придавало языку газеты в республике нормативность, строгость, стандартизированность.

В настоящее время на территории КБР на русском языке издаются как центральные (“Кабардино-Балкарская правда” “Советская молодежь”, “Северный Кавказ”, “Газета Юга”, “Нальчик- Экспресс”), так и районные газеты (“Прохладненские известия”, “Терек”, “Зольские вести”, “Баксанский вестник”, “Майские вести”, “Эльбрусские новости”, “Лескенская газета”, “Голос Чегема”). Современная печать Кабардино-Балкарии приобретает новый облик, ищет новый стиль и во многом отличается от своей предшественницы.

Чтение любой газеты, как правило, начинается с заголовков статей: название играет важную роль, именно заголовок статьи порой является носителем идеи текста. Проанализировав ряд республиканских (“Кабардино-Балкарская Правда”, “Газета Юга”, “Жизнь”) и районных газет (“Зольские вести”, “Баксанский вестник”, “Лескенская газета”, “Прохладненские известия”), мы обнаружили, что в них авторы достаточно часто используют распространенный в современной российской печати прием “интертекстуальности”, который используется “для определения... миро- и самоощущения современного человека, его стиля жизни” [2, 15].

Интертекстуальность в газетных заголовках чаще встречается в форме использования элементов цитат из литературы, песен, крылатых выражений, пословиц. Например: *“Веселые качели начинают свой разбег”* (ср. *“крылатые качели...”*) (КБП. 2006. 22 апреля); *“И в тесноте, и не в обиде”* (ср. *“в тесноте, да не в обиде”*) (КБП. 2006. 7 апреля); *“И дольше века длится жизнь”* (ср. *“и дольше века длится*

день”) (КБП. 2006. 21 марта); *“Кот раздора”* (ср. *“яблоко раздора”*) (*“Жизнь”*. 2006. 11 апреля); *“Кошмар на улице Крюгера”* (ср. *“Кошмар на улице Вязов”*) (КБП. 2006. 1 апреля), *“ООО “Хабаз”: молодо, но не зелено”* (ср. *молодо-зелено*) (*“Зольские вести”*. 2006. 22 марта) и т. д. Это отражение общих тенденций развития языка российской газеты в языке современной печати Кабардино-Балкарии.

Следующий аспект – это широкое использование диалога на газетной полосе. В современном мире понятие “диалог” занимает прочные позиции, причем его присутствие является залогом успешного развития дела. Устойчивыми стали такие словосочетания, как “диалог культур”, “диалог цивилизаций”, “диалог между странами”, “диалог с природой” и др. Если раньше журналист информировал, оказывал воздействие и внушал определенные взгляды, то сейчас превагирует общение с читателем, желание “завоевать” его, заслужить его доверие, заставить увлечься материалом.

Такие “приманки” могут быть самыми разнообразными. К примеру, широко используется вопросно-ответная форма изложения. Происходит заметный переход от повествовательных несложных синтаксических конструкций к вопросительным предложениям в заголовках текстов. В вопросе как бы заключается голос многомиллионного читателя: каждый может задавать любые интересующие его вопросы – это тоже часть политики демократизации современного российского общества. Ответ дается автором по материалам собственного исследования. Причем, отмечается наличие текстового промежуточного звена между заголовком и содержанием текста, что представляется в форме аннотации. Например: *“Почему перестали бесплатно кормить детей? С начала года в школах Нальчика проблемы с бесплатным питанием в начальной школе и группах продленного дня. Детей то кормят, то нет или ограничиваются булочками”* (*“Газета Юга”*. 2006. 23 февраля); *“Многие, наверное, помнят сцену из мультфильма о домовенке Кузе, когда, отказываясь от торта с цветочками из крема, он говорил: “Я не козел...” Всем кондитерским изделиям Кузя предпочитал “Бородинский” хлеб. Изменились ли его пристрастия, попробуй он нальчикский “Бородинский”?”* (*“Газета Юга”*. 2006. 30 марта). Иногда автор сам задает вопрос, тем самым обозначая проблему текста: *“Вас обслужили технически? Или о том, как легко зарабатывает деньги райгаз”* (*“Зольские вести”*. 2006. 11 февраля”).

Подобная форма изложения может проявлять себя и в риторическом вопросе, когда автор использует такой прием не в поисках ответа, а лишь для придания выразительности, яркости тексту и привлечения внимания читателя. Например: *“Зачем мы явились на этот свет? Чтобы его увидеть...”* (КБП. 2006. 12 мая); *“Всемирный день медицинской сестры объявлен ЮНЕСКО. Что же стоит за этим гу-*

манитарным акцентом? Безусловно, забота о человеке...” (КБП. 2006. 12 мая).

Отмеченные тенденции связаны и с тем, что количество газетных изданий в республике в настоящее время создает живую конкуренцию, и чтобы завоевать больше читателей, журналист очень коротко, чаще интригуяще, дает аннотацию к тексту. Конкуренция между изданиями прямо “заставляет” журналистов подбирать такие сочетания, значения которых понять однозначно трудно. Например: “*Прожили счастливо и ... Родились в один день*” (“Баксанский вестник. 2006. 8 апреля”); “*Водно-тепловая эпопея*” (Зольские вести. 2006. 22 марта); “*Похороны окурка*” (Газета Юга. 2006. 23 февраля) и т.д.

Реальность сегодняшнего дня – активное сотрудничество России с зарубежными странами, которое отразилось и на процессе активизации употребления иноязычных слов. Отсюда, видимо, и уверенность журналистов в оправданности их употребления в публицистических текстах. В газетах КБР встречаются не только иноязычные слова типа *презентация, супермаркет, референдум, электорат, инаугурация, импичмент*, но и устойчивые сочетания (“*Status Quo*” в Москве подтвердил свой статус” (КБП. 2006. 5 мая). Иногда латинская графика используется при передачи привычных слов (“*Ozon Cheget*” признан лучшим горнолыжным отелем года” (КБП. 2006. 4 мая).

Глобальные изменения, произошедшие в политической и экономической сферах РФ в последние десятилетия, нашли отражение в языке газет КБР. На газетной полосе достаточно комфортно чувствуют себя такие слова, как *мэр, губернатор, олигарх, легитимный, электорат, рейтинг, парламент, концерн, акция, дистрибьютер, маркетинг, лизинг, менеджер, бизнес, инвестиция, инфляция, холдинг* и т. д. Этот фактор оправдывает себя еще тем, что принято считать, что использование иноязычной лексики придает языку статус престижности. Л.П.Крысин, отмечая причины иноязычного заимствования, подчеркивал некую отмеченность иноязычного слова не только в языке, но и в сознании говорящих, так как “иноязычное слово связано с книжностью – книжной культурой”, а речь, содержащая иноязычные слова, часто расценивается как социально престижная [3, 147].

Серьезные изменения происходят и в самом русском языке в КБР: отмечается процесс массового употребления просторечной и жаргонной лексики в текстах публицистического стиля. В последние постсоветские десятилетия успешно осуществляется демократическое управление в политической сфере, происходит модернизация экономики, изменяются социальная структура общества, система духовных ценностей человека. Неконтролируемая свобода, независимость и раскрепощенность предоставили возможность людям уверенно высказывать собственное мнение, порой невзвешенное, непродуманное,

ненормативное, даже агрессивное, что также отразилось на языке газет.

Анализ материала показывает, что эта тенденция не повлияла на язык СМИ республики. Мы объясняем это ментальными установками народов, проживающих на территории республики. Вместе с тем ненормативная лексика, точнее “общий сленг”, встречается в статьях анализируемых газет. Например: “Нельзя отмалчиваться, когда республику целенаправленно раскачивают...” (КБП. 2006. 4 мая); “Вдруг патруль, облава...” (КБП. 2006. 8 апреля); “Из одного комка...” (“Горянка. 2006. 4 апреля”); “Фаны разделись до пояса” (Газета Юга. 2006.23 марта); “Интернет, телевидение, радио, компьютеры – все это настолько уже глубоко засело в нашей жизни....” (Зольские вести. 2005. 3 декабря); “...мне хотелось бы педалировать национальную тему” (Газета Юга. 2006. 23 марта).

Обобщая вышеизложенное, следует подчеркнуть, что языковые изменения, связанные с современными социальными преобразованиями, не заимствуются в полной мере региональными газетами КБР, так как соотносятся с местными традициями и ментальностью читателей. Анализ текстов газет может выявить еще ряд новых тенденций в развитии современного публицистического стиля, и работа в этом отношении должна быть направлена на выявление общего и особенного в функционировании языка СМИ прежде всего с целью разработки практических рекомендаций по повышению уровня языковой и речевой культуры в средствах массовой информации в условиях полиэтничного региона.

Библиографический список

1. Влияние социальных факторов на функционирование и развитие языка. – М.: Наука, 1988. – С. 179.
2. Качаев Д.А. Интертекстуальный компонент в современных газетных заголовках // Язык как система и деятельность. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 80-летию проф. Ю.А. Гвоздарева. – Ростов н/Д: Сигма, 2005. – С. 15-17.
3. Крысин Л.П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни // Русский язык конца XX столетия (1985-1995). – М., 2000. – С. 142-161.
4. Трескова С.И. Функционирование языка массовой коммуникации в условиях многоязычной аудитории КБ АССР (социолингвистический аспект): Дисс. ... канд. филолог. наук. – М., 1976. –С. 185.